

Морозова Людмила
Юрьевна

4.09.02

ПЛЮШЕВОЕ ГОСУДАРСТВО

Обезьяна с большим бюстом в России пользуется спросом

Наталья СЕРГЕЕВА

Вех. Москва — 2002
4 сент. — с. 4

Максим Горький в одной из «воспитательных» статей 30-х годов писал, что детская игрушка должна быть простой и доступной для понимания. Как, например, трактор или лопата. Если же это животное — скажем, корова, — то она должна разбираться на части, тогда от нее будет польза: ребенок будет знать, как устроена туша. Настоящая игрушка должна развивать коллективизм, а не какой-нибудь там индивидуализм. А красивые куклы детей портят!

Так и прошло детство нескольких поколений советских людей: среди комбайнов, танков и сборно-разборных пластмассовых пупсов. Сейчас, слава богу, все возвращается на круги своя. Мода на шикарно разодетых кукол с фарфоровыми личиками началась лет десять назад, возродились и мягкие игрушки. Самые богатые люди мира не скупились, чтобы приобрести на аукционе авторскую вещь. Работы российских мастеров не уступают западным, часто даже ценятся выше.

Людмила Юрьевна Морозова занимается игрушками практически с пеленок. В пять лет она уже умела шить, в 11 лет у нее открылась первая персональная выставка. Газета «Пионерская правда» напечатала объявление о конкурсе мягких игрушек, и маленькая Люда привезла в редакцию две больших коробки. Организатор конкурса ахнул и тут же предложил выставить поделки на радость другим детишкам в кинотеатре «Баррикады». А девочку наградили грамотой!

— Делать кукол меня научила мама. А маму учила моя бабушка. Она была из очень знатной семьи и знала, какими должны быть французские, английские куклы. Но пока мама подросла, игрушки успели стать советскими. И бабушка просто пыталась дать своей дочери то, чего она была лишена... Я смотрю на ее работы и понимаю, что до такого уровня мне не дойти никогда. У меня просто терпения не хватит вышивать зрочки, веки, вшивать в них каждую ресничку — а они были настоящими! И ноготочки у бабушкиной куклы были такими, что я так до сих пор и не поняла, из чего они сделаны. Такое впечатление, что это настоящий ноготь, он будто растет прямо из ткани. А мама постоянно приносила мне в детский сад птиц, попугаев, зебр, лошадей, и то, что

Тигр и Лев Людмилы Морозовой

это не куплено в магазине, а сделано, так будило мое воображение, что мне хотелось научиться шить самой. Я сидела у телевизора, смотрела мультфильмы, быстро зарисовывала героев и пыталась сделать точно таких же.

Полгода назад Людмиле Юрьевне, к тому времени уже именитому кукольнику с множеством наград и званий (среди них есть даже медаль ЮНЕСКО; впрочем, много лет она не работала по специальности — помогала мужу в его чергежных и бухгалтерских делах, а заодно растила детей) предложили работу в Китае. У китайских дизайнеров была проблема: «Наши игрушки продаются хорошо во всех странах, кроме России. Так чего же хотят россияне?» Морозова предложила нескольких персонажей. Нарисовала обезьянку в зеленом купальнике. Китайцы засмутились: не слишком прилично детской игрушке иметь такой внушительный бюст. Автор настаивала: «Хотите, чтобы покупали в России, набивайте, как я говорю». И точно, обезьянки быстро разошлись.

Так она и живет — то в России, то в Китае. Недавно предложили работу в Германии. Туда по-

дут Снегурочка и Боярыня Морозова, разодетые в бисер, шелк и парчу. А в Москве к ней часто обращаются театры. Например, когда постановщику хочется, чтобы герой держал «живую» собаку. Чтобы собака выглядела как настоящая, ее нельзя набивать равномерно: голову — плотнее, тело — мягче, а лапы — те твердые только на концах.

Сейчас Людмила Юрьевна поглощена новой куклой-зверем Кикиморой. Кикимора — большая и мягкая, у нее шоколадная кожа (материал был чудом найден на складе в Китае, у нас ничего подходящего не нашлось), малиновые губы, томный взгляд изпод длинных ресниц и прическа в стиле старшеклассниц начала 90-х. Восемь лет назад Кикимора была голубой, блондинистой и с рожками. От прежней осталась только поза. Ее Людмила Юрьевна «срисовала» с пятнадцатилетней племянницы.

— Работа начинается не с эскиза, а с настроения. Как-то раз сидела, чувствуя себя этакой российской интеллигентницей, когда надо рыкнуть, а воспитание не позволяет. И тут же нарисовался образ: львенок с голубыми глазами. Вроде бы он — царь зверей, он головой это понимает, но чувствует себя в этой роли пока неловко.